

(прим. анлейтера: это автор с его странным способом письма станет причиной моей смерти)

Все случилось 5 лет назад, как раз когда одной зимней ночью ударили холода.

- Проклятье, само понятие работы должно просто исчезнуть из этого мира. А-а, не хочу работать... И вообще, почему нельзя получать деньги, если не работаешь? Разве это не странно? Что-то не так с этим миром. Нужна революция. Я то ничего не стану делать, но кто-то же может сделать это вместо меня? О боже, ну пожалуйста...

Вот так я и убивал свою жизнь, ворча целыми днями. Мне было 27 лет, и я тогда еще был "работающим" алхимиком. В тот день я брел где-то по задворкам столицы, в месте, всем известном как район трущоб. Я крался по улице, как какой-нибудь грабитель.

- Нет, даже если я и говорю, что со стороны я выгляжу как грабитель, я, скорее, похож на какого-то "чернокнижника", "торговца с черного рынка" или даже "алхимика, практикующего запретное искусство".

Черная мантия и капюшон полностью скрывали мое тело, а в одной руке у меня был алхимический посох, украшенный зловещим черепом... мне хотелось, чтобы было похоже на настоящий. Ну, достать всю эту мишуру уже было сложным делом... Помнится, это заняло почти что три дня.

Я бродил в местах, которые были далеко от центральных районов столицы, и следовательно мало-помалу количество уличных фонарей сошло на нет. Было темно, как в покойницкой ночью. Звезды скрылись за толстым слоем облаков и даже луна куда-то спряталась.

Пошел снег, но большие хлопья почти не липли, а по узкой улице дул холодный ветер, заставляя меня невольно дрожать.

Единственный звук, который можно было услышать, кроме ветра, - это скрип грязных ветхих крыш на домах вокруг. Еще не добравшись до трущоб, где обитали представители самой низшей прослойки нашего общества, и где любое развитие давно остановилось, я уже чувствовал гнетущую атмосферу, окружавшую этот район.

Было такое ощущение, будто темноту наводнили монстры, да и от холода я уже не мог нормально двигаться, так что я вдруг обнаружил, что невольно напрягся всем телом.

И перехватил поудобней свой алхимический посох.

Это переносной инструмент, который очень удобен для самозащиты, алхимики его обожают. Он может освободить разом всю энергию, вложенную в него наперед.

Результат, конечно, будет впечатляющим - но само создание подобных предметов зависит от навыков и финансов создателя. Они превосходят магов с точки зрения скорости чтения заклинания и превосходят бойцов ближнего боя с точки зрения дальности действия. Если бы у меня были время и деньги...

Блин, если я спасусь - я целый месяц не буду притрагиваться к выпивке. Лучше бы я сделал правильный посох, а не эту подделку, с которой я был

Здесь даже думать не о чем, я признаюсь - я виновен в собственной лени, пусть даже подобные признания не в моем стиле. Это уже которой раз за сегодняшний вечер, а я еще даже не достиг района трущоб.

- И все же... Может, вернуться сюда в другой день... Холодно... и жутко... Может, умнее свалить отсюда... Скажем, стратегическое отступление на сегодня... Правильно? Нет, нельзя. Зная меня, если я уйду, я никогда не вернусь в такое зловещее место. Надо найти кого-то, о ком никто не будет скучать, человека который станет моим талоном на обед... Жизнь бездельника без хлопот... образ жизни моей мечты находится в моих руках!

Конечно, спустя 5 прошедших лет и когда уже все произошло, оглядываясь назад мой "отличный план" больше похож на "дерьмовый план", но тогдашний я, стиснув зубы, остался верным этому плану. Когда я в спешке двинулся вперед в темноту улиц, я был похож на одного из тех жутких как ад армейских алхимиков, которые занимаются штамповкой гомункулов.

- Итак, мне нужно закончить все сегодня ночью, - пробормотал тогдашний я.

Сегодня вечером городскую стражу, вместо патрулирования столицы отправят в более значимые места.

Сегодня вечером состоится праздник в честь десятилетия принцессы. Всему городу известно, что у нее слабое здоровье. Торговцы, с которыми я веду дела (точнее, у которых я отираюсь в качестве алхимика), это просто куча отбросов - эти паразиты втайне делают каждый год ставки на то, отпразднует ли принцесса свой следующий день рождения. Такая вот у нас принцесса, временный жилец.

Каждый год в день ее рождения, королевская семья берет из казны кучу денег и с размахом устраивает гигантский фестиваль. Конечно, для простого народа не имеет значения, в коме ли принцесса или держится бодрячком. Столица просто бездельничает, наслаждаясь грандиозным праздником и выпивкой всю ночь напролет.

Так что стража, охраняющая покой столицы, будет патрулировать кварталы поважнее, где и происшествий, вероятно, будет больше.

...Вдобавок ко всему, у людей живущих в гетто, даже нет денег чтобы насладиться фестивалем, а потому все это к ним не имеет никакого отношения.

Кстати, хотя я мог немного потратиться, но даже если бы попытался сыграть в крутизну и сказать: "Мой девиз - не волнует, трачу ли я деньги", на самом деле я перебивался со дня на день. Да и не в том я статусе, чтобы говорить что-то другим. А сейчас и не в том месте...

Когда я огляделся по сторонам - с поднимающимся чувством страха, я выпрямился - к черту этот холод, к черту эти грустные мысли. Я выкинул все это из головы и двинулся вперед.

...А потом, наконец я ступил в квартал трущоб.

Если подытожить в двух словах, столичное гетто - это просто свалка.

По сравнению с предыдущим районом, где я переживал за свою безопасность, там по крайней мере все еще жили люди - и было намного роскошнее в сравнении с трущобами. Вот что я тогда подумал.

Вонь гниющих отходов, который не мог перебить даже холод, поднималась к моему носу. А канавы вокруг были забиты каким-то дерьмом.

Но несмотря на запах, среди петляющих закоулков, из которых и состояли трущобы, я не заметил никаких валяющихся отходов, как и ни единого деревца, кстати. Когда я осмотрелся повнимательнее, то, если игнорировать зловоние и содержимое сточных канав, можно было подумать, что это была по существу вполне сохранившаяся область.

Изредка я мог видеть заброшенные здания, даже в этой темноте. Это были сооружения, которые, казалось, состояли из одних стен и столбов, их даже заброшенными было назвать трудно. Они стояли как надгробия, рассыпанные по кладбищу.

Уверен, внутри там не было того, что обычно считалось комнатами.

Все потому что по округе жалобно завывал голос ветра, голос, наполненный обидой и печалью.

...Как трус, я крался по этому месту. Я наконец-то осознал, насколько глупы были мои замыслы, и чувство вины за свою мелочность захлестывало меня. А кроме того, мне было страшно - как будто я ступил на какую-то территорию дьявола, полную монстров.

Даже если я бедный бездарный алхимик, это неважно, я все равно алхимик. Проще говоря, это значит, что основываясь на иерархии этого мира, я отношусь хоть и к нижней части, но все же классу интеллектуальной элиты. И насколько я знаю, страна в которой я родился, управляется неплохим правительством и довольно богата, по сравнению с другими.

К примеру, есть такая вещь, война. И моя страна воюет довольно часто.

Но у нашей страны сильная армия, и мы редко проигрываем. Пусть даже отчасти это правительственная пропаганда, я все равно о многом знаю. Вот почему я не думал, чтобы такая разруха была здесь, в самом центре страны - ее столице, а не где-то в далекой глухомани.

Причиной моей бездарности была не только моя личность, сюда же можно отнести и отсутствие у меня воображения. Из-за чего в общем я и не хочу работать. Я не чувствую какой-то вины, что думаю таким образом. И я думаю, что меня уже не изменишь.

Но даже при этом, сейчас я уже не был уверен, что моя попытка в конце концов оправдает себя. По крайней мере, я так начал думать.

Сделав несколько шагов вглубь гетто, после непривычно серьезных раздумий я пришел к огорчительному выводу.

Все дело в моих дурных привычках, точнее, в моей натуре. Я обычно очень эгоистичен, но когда дело доходит до последней секунды, я пасую.

Эхх, я должен был взять с собой крепкую выпивку, прежде чем тащиться сюда, вот кретин.

- ...Придется возвращаться.

Я кивнул сам себе и повернул обратно к себе домой - душную мастерскую.

...В тот раз мне просто улынулась удача, вот что я могу сказать

Когда я уже собирался отказаться от своей прекрасной мечты и отправиться домой, я услышал тихий голосок, который в моих ушах прозвучал подобно церковной литургии.

Это был человек, и скорее всего ребенок.

Я прислушался.

И услышал как кто-то кашлял.

Звук шел откуда-то снизу, совсем рядом - из крохотного переулочка шириной всего сантиметров 70.

Когда я услышал этот голос, в моей душе все тут же переменялось, а решение, которое я принял недавно, было забыто сразу же, как я успокоился.

- Это правда..? Это небеса говорят мне, идти вслед за моей прекрасной мечтой? Ладно, давай

не будем волноваться о логике и мелких деталях. Да. Пусть волнуются важные шишки, с их чертовой политикой. Ха-ха, осталось всего ничего, и я достигну своей мечты стать бездельником по жизни.

Я улыбнулся и в приподнятом настроении принялся поспешно пробираться по улице... Когда вдруг пришел в себя.

Подожди-ка... Дети трущоб известны своей жаждой наживы... Я же не собираюсь быть побитым и ограбленным до нитки, не так ли?

А это напрягает. Такой благородный, утонченный алхимик, как я, совсем не приспособлен для подобного насилия.

Ладно, на случай такого поворота событий я и пошел на определенные сложности - подготовил свой блеф, посох с черепом и черную мантию.

Я растер руки, онемевшие от холода, прежде чем войти в переулок. Прошлой ночью я тренировался как сделать страшное лицо, проговаривая про себя прочитанные проклятия из одного чернокнижного фолианта - а теперь я вспоминал эти пугающие фразы и прокручивал их у себя в голове.

Затем, когда я наконец решил, что полностью готов, я направился туда, откуда раздался голос, хоть все время и трясся внутри.

Ну, может там прячется огр. Или василиск вылезет оттуда. Ладно, думаю, я сильно все преувеличиваю, так что я взял себя в руки и двинулся вперед.

Медленно пробравшись где-то метров на 10, я обнаружил маленького ребенка, трясущегося на каком-то рваном одеяле вместо матраса, таком же грязном как кухонная тряпка. А сам он был одет в такие лохмотья, что тюремная одежда и та выглядела бы лучше.

В тот момент густые облака рассеялись, и обе луны, белая с синей, заблестели прямо над переулком. И вся улица осветилась холодным лунным светом, как если бы она была театральной сценой. Ребенок услышал мои шаги и поднял черное лицо, сплошь покрытое грязью. Все, что я увидел, была пара бездушных зеленых глаз, уставившихся на меня.

Честно говоря, никакого облегчения я не почувствовал - только ужас, от этого страшного вида ребенка.

Чьи глаза... были такими же глубокими, как бездонная пропасть.

Это было то, что было за гранью моей бравады или блефа, этот ребенок был действительно страшен.

Даже демон или злой дух испугается и исчезнет перед этим дьявольским отродьем.

Такие идиотские мысли были полнейшей чепухой... но тогда это все казалось мне непреложной истиной.

Я был так напуган, что даже не понимал, чего я боялся. И поглощенный этим чувством, то что крутилось у меня в голове - слетело у меня с губ.

- ...О дитя скорби, не нужное никому в этом мире. О заблудшее дитя, у которого нет никого, и не знающее сколько еще ночей у тебя впереди. Возьми меня за руку и отдай мне душу и тело. Служи мне. ...И тогда я дарю тебе малое спасение.

Неожиданно для самого себя я сказал речь, которая повторяла строки из одного древнего контракта с демоном. Стоя в лунном свете, я протянул руку, а у ребенка в ответ расширились зеленые глаза.

Кроме этого, ребенок не выказал ни единой другой эмоции. Он просто смотрел на меня с пустым лицом. А потом медленно встал и взял меня за руку.

У ребенка была холодная ладонь, такая же холодная как и воздух вокруг.

Но все же чуть теплее, и я наконец понял, что ребенок передо мной был просто ребенком, в котором не было ничего от демона. Фух, я был рад.

*

Это и был тот момент, когда мы встретились, я, Гранит Рейндж, и девушка по имени Шалти Рейндж, которая тогда еще была безымянной.

...И тот самый момент, когда я, обрадовавшись и как обычно беспечный, забыл кое-что очень важное.

Да, интересно, какое выражение лица у меня было, когда я впервые увидел ее.

А самое главное, что за формулу я тогда произнес, чтобы убедить ее?

И наконец, кем я выглядел в ее глазах в тот момент?

...Потому что все это, пусть Шалти никогда этого и не поймет, и стало предпосылкой того, кем она стала в итоге.

<http://tl.rulate.ru/book/10975/212251>